

3. *Нордстрем К.А.* Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта: Пер. с англ. / К.А. Нордстрем, Й. Ридерстралле. — СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2001. — 364 с.

4. *Рифкин Дж.* «Конец работе: сокращение рабочей силы в глобальном масштабе и начало пострыночной эры» (обзор книги) / Дж. Рифкин. — Режим доступа http://www.rau.ru/observer/N3-4_97/016.htm

5. *Супрун В.А.* Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в XX веке / В.А. Супрун. — М.: КомКнига, 2006. — 192 с.

6. *Ходжсон Дж.* Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастание сложности / Дж.Ходжсон // Вопросы экономики. — 2001. — № 8. — С. 32—45.

7. *Хубиев К.А.* Генезис новых отношений в инновационной экономике: политэкономический взгляд / К.А. Хубиев // Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т. 1: От кризиса к социальноориентированному развитию: реактуализация политической экономии. — М.: ЛЕНАНД, 2013. — С. 297—303.

8. *Чухно А.А.* Твори: У 3 т. / А.А. Чухно. Т. 2: Інформаційна постіндустриальна економіка: теорія і практика. — К.: НАН України, Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Наук.-дослід. фін. ін-т при М-ві фін. України, 2006. — 512 с.

Статтю подано до редакції 21.12.13

УДК 339. 92

Ю. А. Мирясов, к. э. н., доцент

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина,
г. Харьков, Украина

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЛАСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

АННОТАЦИЯ. Глобализация рассматривается как результат взаимодействия политической власти государств и экономической власти капитала. Экономическая власть капитала является экстерриториальной по сути. С ростом процессов накопления она становится доминирующей в мировой экономике, формируя новый экономический порядок по собственным правилам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация, капитал, территория, экономическая власть, политическая власть

АНОТАЦІЯ. Глобалізація розглядається як результат взаємодії політичної влади держав та економічної влади капіталу. Економічна вла-

да капіталу є екстериторіальною по суті. Зі зростанням процесів накопичення вона стає домінуючою у світовій економіці, формуючи новий економічний порядок за власними правилами.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: глобалізація, капітал, територія, економічна влада, політична влада

ABSTRACT. Globalization is seen as the result of interaction of the government political authority and the capital economic power. The capital economic power is the extraterritorial in nature. With the growth of the capital accumulation it becomes dominant in the world economy, forming a new economic order according to its own rules.

KEYWORDS: globalization, capital, territory, economic power, political authority

Постановка проблемы. В последние десятилетия в мировой экономике и политике происходят существенные качественные изменения сопровождающиеся ускорением научно-технического прогресса, ростом открытости экономических систем, усилением их экономической взаимосвязи и взаимозависимости, растущей дифференциацией между странами. Крупнейшими игроками мировой экономики становятся разнообразные корпорации, которые организуют свою деятельность по получению прибыли вне конкретных государственных границ — своего рода экономические квазигосударства, не имеющие территориальных границ, но обладающие значительной экономической властью. Выявление теоретико-методологической и социально-философской сущности этих процессов, в терминологии большинства общественных наук определяемых как «глобализация», становится сейчас одним из важнейших условий безопасного цивилизационного развития человечества. Соответственно, в научной литературе возникло огромное количество подходов к определению глобализации, используется понятийный аппарат из множества общественных наук. Политологи, философы, социологи, историки и экономисты, представители разных научных школ акцентируют внимание на соответствующих своему предмету исследования аспектах этого сложного явления и достаточно противоречивого процесса. Экономический подход основное внимание уделяет изучению глобализации в контексте развития мировых рынков как новый этап международной конкуренции, связанный с транснационализацией мирового хозяйства. Однако, объект исследования в данном случае настолько широк и динамичен, что ограничение изучения данного явления узкими рамками какой-либо конкретной науки ведет только к получению частичного, неполного знания о нем.

Анализ последних публикаций и исследований. Нерешенная часть проблемы. Исследование глобализации, как нового этапа мировой истории, подготовлено классическими работами в области теории цивилизационного развития А. Тойнби, Дж. Белла, Д. Несбита, О. Тоффлера, А. Турена и других, подчеркнувших принципиальную роль научно-технологических и компьютерно-информационных достижений для формирования нового контура человеческой истории. Среди наиболее авторитетных и фундаментальных работ можно выделить работы М. Кастельса, П. Ратленда, Дж. Стиглица, С. Хантингтона, Дж. Гелбрейта, И. Валлерстайна, У. Бека. К представителям российской школы глобалистики можно отнести О. Панарина, О. Богомолова, В. Иноземцева, М. Делягина, украинской — С. Соколенко, Д. Лукьяненко, О. Белоруса, Ю. Пахомова, Ю. Павленко. Многообразие точек зрения и предлагаемых подходов, тем не менее, еще не дает возможности построить общую теорию глобализации, и многие вопросы по-прежнему требуют своего решения или уточнения. Так, например, действительно ли растворяется различие между национальным и интернациональным в нечетко очерченном силовом пространстве мировой экономики, какие силы и почему определяют баланс интересов в новой экономике, насколько актуален сейчас неолиберализм, равно как и неонационализм в экономической политике государств, и как распределяется в новых условиях баланс власти?

Формулировка целей доклада. Основной целью данного материала является уточнение границ экономической теории, в рамках которых могут быть проанализированы процессы цивилизационного развития, и на основе этого выяснение глубинных, сущностных мотивов и движущих сил, определяющих процесс глобализации современной экономики.

Изложение основного материала. В современных объяснениях, преобладающих в экономической науке рынок и государство — две антитезы, предполагающие существование друг друга. Рыночная система хозяйствования, основанная на рыночном механизме саморегулирования и управления экономической жизнью, признается наиболее эффективной формой организации экономики. Но, поскольку рыночная система не безупречна, возникает необходимость стороннего осуществления внешней коррекции «провалов» рынка, то есть того, что не в состоянии сделать изнутри рыночный механизм саморегулирования. Эти функции берет на себя государство. Как правило, рассуждения строятся по линии — насколько «много» или «мало» должно

быть государства в рыночной системе, чтобы не лишить ее гибкости и адаптивности, не снизить экономической эффективности. Само понятие рынка тоже достаточно условно. Если для теоретического анализа базовой предпосылкой является гипотеза рациональности экономических субъектов, то на практике действие социальных сил «искажает» и модифицирует экономическое поведение, которое представляется уже далеким от рациональности. Конкуренция, как движущая сила рыночного механизма с неизбежностью ведет к дифференциации распределения ресурсов, доходов и возможностей экономических субъектов. Концентрация собственности как процесс накопления и увеличения капитала в руках одних предполагает применение нерыночных рычагов воздействия, в первую очередь — возможностей того же государства, на всю систему с целью закрепления и упрочения сложившегося порядка вещей. При этом в сложившемся понимании экономической теории процесс роста и накопления капитала, проявляющийся в становлении и увеличении размеров крупного бизнеса также понимается как часть рыночной экономики, и является объектом государственного регулирования. Однако капитализм как реализация интересов и влияния крупного капитала может и должен рассматриваться и как непосредственный субъект государственного регулирования. Существует множество точек зрения на роль крупного бизнеса (капитализма) в современной экономике, хотя, преимущественно, они составляют периферийную зону экономической науки, представленную в первую очередь историками экономики. Весьма подробный анализ экономической эволюции и сложившейся структуры современных экономических систем был представлен Ф. Броделем. Согласно Броделю, современная экономика представляется как достаточно четко иерархически структурированная система, состоящая из трех уровней, на каждом из которых действуют свои законы, нормы и правила [4]. Здесь, как и в любой иерархии, верхние этажи опираются на низлежащие, на основе которых они формируются и без которых они не могли бы существовать.

То, что понимается под *рыночной экономикой*, — это лишь одна, наиболее видимая доступная анализу и изучению область экономической действительности, существующая как промежуточный уровень или «второй этаж» экономической системы. Здесь действительно преобладают горизонтальные связи, как между субъектами рынка, так и самими рынками, действие законов спроса и предложения в значительной мере определяет равновесные цены, существует тенденция к поддержанию стандартных

норм и правил для всех участников, экономическая власть рассеяна, а, следовательно, невозможно сколько-нибудь длительное доминирование одних субъектов над другими.

Нижний этаж — это слой преимущественно самодостаточной или примитивной экономики. По Броделю — слой *материальной жизни*, или «недоэкономики», где прорастают корни рынка, но, не пронизывая всей его массы» [4, с. 5-6]. Фактически это исходная область человеческой жизнедеятельности, охватывающая собой тысячелетний период существования общества. В результате промышленной революции, скачка в развитии торговли, товарно-денежных отношений, возникновении массового производства на почве этой примитивной экономики формируется рынок. Однако хотя зона этих экономических отношений резко сокращается, она не исчезает. В зависимости от изменений рыночной конъюнктуры она может расширяться или сужаться, и постоянно служит «питательной средой» для поддержания рыночных отношений. Институционально это сектор ведения домашнего или подсобного хозяйства, производства благ, которые не получают денежной оценки на рынке, деятельность, связанная с натуральным обменом, мелким или ремесленным производством.

Верхний этаж — *зона крупного капитала*, который функционирует по своим внутренним законам и нормам, и главное — тесно связан и зависит от политической власти — государства. Это «зона «противорынка», представляющая царство изворотливости и права сильного... Именно там и располагается зона капитализма по преимуществу — как вчера, так и сегодня, как до промышленной революции, так и после нее» [4, с. 220]. Здесь крайне высока концентрация экономической власти, которая тесно переплетается с властью политической, формируются экономические и политические элиты, структурируется и оформляется институциональный вектор развития для нижних этажей, в относительно автономном режиме определяют стратегии развития всей экономической системы. В понимании Броделя капитализм — явление вне времени. Он не ограничивается хронологическими рамками XV — XVIII веков, а уходит своими корнями в глубокое прошлое и продолжается в новейшее время.

В гносеологическом плане если уровень рыночной экономики достаточно прозрачен и наиболее пригоден для исследования в силу доступности сбора и обобщения значительного количества эмпирических данных, то уровень недоэкономики и надэкономики представляются значительно более скрытыми для наблюдения и изучения. Первый — в силу отсутствия количественных и каче-

ственных фактов и показателей, второй — в силу сложности системы взаимодействия и исключительной непрозрачности своей деятельности.

Таким образом, если в стандартной трактовке экономической науки идет разграничение по линии «рыночная экономика/ капитализм — государство», то, согласно предложенной Броделем концепции, антитезой рыночной экономике выступает капитализм в сочетании с государственной властью — «рыночная экономика — государство/капитализм». Подобное понимание предмета экономической теории позволяет значительно расширить поле экономических исследований, учитывая логику развития экономики во взаимоотношении с неэкономическими факторами и причинами, определять характер и тенденции ее изменения под воздействием комплекса политических, исторических, культурных, национальных особенностей. Особое значение приобретает такой подход при анализе процессов, которые характеризуются как глобализация современного мирового хозяйства и формирование нового, постиндустриального типа общества. С этих позиций современное мироустройство может быть представлено как взаимодействие государства как политической власти в национальных границах, с властью экономической — властью капитала. Переплетение этих двух форм власти — политической и финансовой олицетворяет собой те процессы, которые принято называть глобализацией экономики.

Государственная (политическая) власть всегда территориальна. Она отождествляется с протяженностью и населенностью определенной территории, которая контролируется государственным аппаратом. Основой этой власти помимо рычагов принуждения неэкономического характера служит контроль над платежными средствами, которые должны накапливаться на данной территории. Накопление означает рост богатства, которое позволяет максимизировать политическую власть за счет увеличения доходности от имеющихся территорий, либо максимизировать политическую власть за счет военной экспансии и расширения уже имеющихся территорий (тут требуются дополнительные расходы на содержание армии). Используя формулу капиталистического накопления Маркса, этот процесс может быть представлен в виде: $Terr \rightarrow D \rightarrow Terr'$. Иными словами, для максимизации собственной полезности государство вынуждено стремиться к привлечению дополнительных платежных средств — капитала [1]. Таким образом, для государства, целью которого является расширение территории, капитал выступает средством увеличения политической власти.

В отличие от политической власти, власть капитала как власть экономическая, обладает абсолютно противоположной логикой, которую можно представить как: $D \rightarrow \text{Терр} \rightarrow D'$. Здесь целью является максимизация платежных инструментов — того редкого ресурса, на котором сходятся все интересы всех хозяйствующих субъектов, но который, в силу его редкости, может накапливаться только в руках немногих. Капитал стремится к самовозрастанию, а, следовательно, к тем территориям, на которых он может обеспечить увеличение полезности в виде дополнительного прироста уже имеющихся платежных средств. Иначе говоря, капитал экстерриториален по своей природе, и конкретные территории служат только инструментом его увеличения.

Между экономической и политической властью всегда существует достаточно хрупкое равновесие. На протяжении всей истории развития цивилизации формирование капиталистических элит происходит благодаря политической власти, начиная с античных времен вплоть до сегодняшнего дня [8]. Этот верхний этаж экономической системы существует всегда в любом обществе, независимо от его экономической организации. Именно в этом высшем слое получают огромные прибыли. Прибыль здесь возникает в первую очередь потому, что капиталистические элиты, как правило, при содействии государства монополизируют наиболее выгодные направления бизнеса. Здесь можно привести слова Норта, о том, что общественные институты, которые создаются и закрепляются в обществе «не обязательно создаются для того, чтобы быть социально эффективными. Институты, или, по крайней мере, формальные правила, создаются скорее для того, чтобы служить интересам тех, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил» [11, с.95]. Таким образом, неявно признается, что основными субъектами институциональных изменений являются экономические и политические элиты — та часть общества, которая имеет доступ к инструментам власти. Но капиталистические элиты нуждаются в гибкости для постоянного переключения своих инвестиций с одних отраслей, в которых происходит сокращение прибыли, на другие. А, следовательно, если институциональная составляющая по каким-то причинам перестает отвечать интересам элит, либо политическая власть вступает в противоречие с властью экономической, ограничивая действие институтов, способствующих накоплению, капитал тот час же начинает мигрировать, переключаясь с тех территорий, в которых происходит сокращение прибыли, на другие. Власть капитала, таким образом, не привязана к

месту, детерриториальна, и потому ускользает от притязаний территориально привязанной государственной власти.

Эта «независимость от места» экономической власти капитала служит предпосылкой формирования мировой экономики и процессов, которые характеризуются сейчас термином «глобализация». Наиболее очевидным проявлением этих процессов в современных условиях является все увеличивающееся число глобальных корпораций и транснациональных предприятий, которые организуют свою деятельность по получению прибыли поверх государственных границ. Следует отметить, что в литературе высказываются мнения о том, что подобные процессы цикличны и наблюдаются на протяжении всего времени существования цивилизации [5; 7]. Насколько современные процессы отличаются от тех, которые происходили в других цивилизационных измерениях? Интересной представляется идея Дж. Арриги, который выделяет четыре цивилизационных стадии, каждая из которых характеризуется фундаментальным единством основной движущей силы и структуры мировых процессов накопления капитала: генуэзский (XV–XVII в.), голландский (XVI–XVIII в.), британский (XVIII–XIX в.) и американский цикл (XIX–XXI в.) [1]. Каждый из этих циклов характеризуется гегемонией одной из стран, экспансия капиталов которой определяет тенденции развития мировой экономики, и каждый такой цикл может рассматриваться как процесс глобализации мировой экономики, расширяющей свое пространство. Однако тот же Арриги подчеркивает, что если сравнивать современные ТНК с их ближайшими аналогами в капиталистической истории — колониальными акционерными компаниями XVII–XVIII веков, то в этом сравнении сразу же можно выделить несколько различий. Во-первых, колониальные акционерные компании как прообраз современных ТНК фактически наполовину принадлежали правительству, специализируясь территориально на монополизации коммерческих возможностей в неевропейском мире от имени государства, которое им покровительствовало, тогда как современные ТНК являются скорее функционально специализированными бизнес-организациями, действующими поверх границ государств и отрицающих государства. Во-вторых, существование колониальных компаний зависело исключительно от эксклюзивных торговых привилегий, предоставленных метрополией, а ТНК утвердились и размножились, прежде всего, за счет конкурентоспособности их управленческих иерархий. В третьих, транснационализация происходит не в результате, добровольного политического решения концернов, а

основана на конкурентной борьбе на мировом рынке. Концерны, распространяясь на мировом рынке, увеличивают свой оборот. Это в свою очередь предполагает не только либерализацию товарообмена, но и либерализацию обращения капитала, то есть возможность инвестировать, производить и давать в долг деньги там, где царят наиболее благоприятные условия. В конкурентной борьбе между концернами преимущества оказываются у тех, кто меньше других подвергается контролю и ограничению мобильности со стороны национального государства. Императив конкуренции, диктуемый мировым рынком, ускоряет либерализацию экономики, обостряя, таким образом, противоречие между интересами капитала и национальных государств. В центре внимания, таким образом, оказываются взаимоотношения между политическими и экономическими пространствами, между политической и экономической властью. С этих позиций глобализацию следует понимать как медленную эпохальную трансформацию национальной и интернациональной системы баланса и правил власти. В отношениях между государствами и капиталом происходит метаборьба за власть, в ходе которой меняются и переписываются баланс и правила власти национальной и интернациональной государственной системы. Эту борьбу развязала прежде всего экономика. Экономическая власть глобального капитала основана не на принуждении или насилии, а с возможностью выгодно инвестировать в различных местах и территориях и с открывающейся угрозой не вкладывать инвестиции в ту или иную конкретную страну. Иными словами экономическая власть капитала проявляется в первую очередь не в его действии, а скорее в возможности отказа от действия, отказа от инвестиций в те или иные территории. А это не что иное, как *исключение государств* из глобального мирового хозяйства. Хуже оккупации страны транснациональным капиталом может быть только ее неоккупация. Эта угроза реализуется в мировом пространстве достаточно очевидно. Мы можем наблюдать полностью или частично исключенные из мирового рынка гигантские территории без капитала — африканские регионы, станы постсоветского пространства (в том числе Украина или Россия), уровень и качество жизни в которых, так же как и темпы экономического роста находятся в затяжной депрессии. Как полная противоположность им — территориальные карлики, являющиеся в то же время экономическими гигантами (Гонконг, Ю. Корея, Малайзия) с ежегодными темпами роста экономики от 4 и более процентов. Такая возможность исключения государств порождает острую конкуренцию между ними ра-

ди привлечения глобальных инвестиций и притока капиталов. Уровень мощи государства, его внешняя и внутренняя стабильность определяются уже не его военно-политической силой, а способностью быть привлекательным для глобальных инвесторов, количеством филиалов крупных фирм, действующих на данной территории. Здесь есть еще одна особенность. С одной стороны, если бы во всем мире существовали стандартные транспортные, правовые, образовательные, религиозные и политические системы, межгосударственная конкуренция за капитал была бы очень острой, а значит, выросло бы число альтернатив, из которых всемирно-экономические инвесторы могли выбирать. В обратном случае, когда лишь немногие государства могут рассматриваться как места, сулящие высокую прибыль, да к тому же эти государства предоставляют всемирно-экономическим инвесторам далеко не равнозначные условия, положение рынка и власти отдельных концернов ухудшается, как и конкурентная ситуация между ними. Наилучшей для глобальных инвесторов является ситуация, в которой все государственные услуги, нормы и правила были бы *стандартными*, а значит и государства — взаимозаменяемыми. Идеалом здесь было бы легкозаменяемое государство, конкурирующее с максимальным количеством аналогичных государств, и выполняющее одновременно автономно и лояльно по отношению к мировому рынку минималистски-урезанные задачи, всемерно очищенные от самостоятельных функций решения, контроля и легитимизации. С другой стороны, растущая конкуренция между государствами за право быть включенным в связи с глобальными структурами — глобальными рынками, институтами и институциями, нормами и правилами неизбежно ведет к принятию неолиберальных стандартов открытой экономики, тогда как выбор в пользу экономического национализма, автаркии становится весьма ограниченным, поскольку сопряжен с огромными рисками исключения. Иными словами, неизбежен процесс унификации государств как носителей политической власти под стандарты и требования глобального капитала как носителя власти экономической, а современные глобализационные сдвиги — это новая констелляция экономической власти, которая становится все более свободной от власти политической.

Выводы и прогнозы относительно дальнейших исследований. Политическое пространство, то есть власть государств и экономическое пространство уже давно не совпадают и именно поэтому происходят процессы постепенного лишения власти национальных государств и усиление власти мировых экономичес-

ких субъектов. Следуя идее трехуровневости экономических, систем, выдвинутой в начале данного доклада, можно предположить, что интересы крупного капитала или власти экономической, которая давно переросла национальные границы, все с большей интенсивностью будут определять современный облик всей мирохозяйственной системы в целом и ее отдельных составляющих в лице национальных экономик. Экономические потрясения и кризисы все больше превращаются в национальную проблему для конкретной страны, притом, что причины их лежат в плоскости глобально нерегулируемых интересов капитала. Насколько в таком случае возможен учет национальных интересов и баланс власти между национальными интересами и глобальным капиталом? Неизбежна ли стратегия неолиберализма для полноценного включения страны в мирохозяйственные процессы? Как один из вариантов решения данной проблемы может рассматриваться процесс транснационализации национальных экономик, прообразом которого являются экономические союзы и объединения стран. Дальнейшие исследования в данном направлении требуют как теоретического обобщения, так и глубокого анализа эмпирических данных и показателей.

Литература

1. *Арриги Дж.* Долгий XX век. Деньги, власть и истоки нашего времени / пер. с англ. — М. Территория будущего, 2006. — 472 с.
2. *Бек У.* Что такое глобализация? — М. : Изд-во Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
3. *Білорус О. Г.* Економічна система глобалізму: Монографія. — К. : КНЕУ, 2003. — 360 с.
4. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : В 3-х т. Т. 2: Игры обмена. — М.: Прогресс, 1988.
5. *Валлерстайн И.* О современном кризисе // Социс. — 2009. — №6. — С. 91–94.
6. *Кальченко Т. В.* Глобальна економіка: методологія системних досліджень : Монографія. — К. : КНЕУ, 2006. — 248 с.
7. *Кузовков Ю. В.* Глобализация и спираль истории — М. : Изд-во Аним-Пресс, 2010. — 258 с.
8. *Кузовков Ю. В.* Мировая история коррупции — М. : Изд-во Аним-Пресс, 2010. — 787 с.
9. *Мартинелли А.* От мировой системы к мировому обществу? // Социс. — 2009. — №1. — С. 5–15.
10. *Норберг Ю. В.* Защиту глобального капитализма / Ю. В. Норберг: пер. с англ. — М. : Новое издательство, 2007. — 272 с.

11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики — М. : Начала, 1997. — 180 с.

12. Філіпенко А. С. Глобальні форми економічного розвитку: історія і сучасність. — К. : Знання, 2007. — 670 с.

13. Цивілізаційна структура сучасного світу. У 3-х т. Т. I. Глобальні трансформації сучасності / Ю. М. Пахомов, Ю. В. Павленко та ін. — К. : НАНУ, 2009. — 687 с.

Статтю подано до редакції 31.01.14

УДК 339.837.2:316

Е. В. Жуковская,

Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»
г. Харьков, Украина

ВКЛАД СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ И ЕГО РОЛИ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ОБЩЕСТВА

АННОТАЦИЯ. В работе рассмотрены основные социологические подходы к исследованию сущности доверия. Представлено развитие понимания категории доверия. Показаны различные подходы к выделению классификационных признаков и функций доверия. Обосновывается возможность применения рассмотренных подходов для анализа механизмов становления и развития рыночных институтов в условиях трансформаций экономической системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: доверие, социология, классификация доверия, трансформационные процессы, междисциплинарная методология.

АНОТАЦІЯ. Розглянуто основні соціологічні підходи до дослідження сутності довіри. Представлено розвиток розуміння категорії довіри. Показано різні підходи до виділення класифікаційних ознак і функцій довіри. Обґрунтовано можливість застосування розглянутих підходів для аналізу механізмів становлення і розвитку ринкових інститутів в умовах трансформацій економічної системи.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: довіра, соціологія, класифікація довіри, трансформаційні процеси, міждисциплінарна методологія.

SUMMARY. The basic sociological approaches to research of essence of trust are considered. Development of understanding of trust category is presented. The different approaches to extraction of classification features and functions of trust are shown. Possibility of application of the considered approaches for the analysis of mechanisms of establishment